

УДК 130.2

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-1-187-193

**Религиозная традиция в дискурсе модерна и постмодерна
(рецензия на книгу: Традиции и новации в религии и религиозной культуре :
монография /А.М. Прилуцкий, Д.А. Головушкин, В.Ю. Лебедев [и др.] ;
ред. А.М. Прилуцкий. СПб. : Медиакросс, 2023. 264 с.)**

Липич Т.И., Липич В.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85,
lipich@bsu.edu.ru

Аннотация. В представленной к рецензии коллективной монографии анализируются современные подходы к пониманию роли традиции и соотношения с ней новации в религии и религиозной культуре. Авторы с философской, исторической, психологической и семиотико-герменевтической позиций предлагают интересный, по мнению рецензентов, подход к исследованию религиозного традиционализма и модернизма с учетом различных мировоззренческих парадигм и точек зрения. Это дает возможность рассматривать религиозную динамику сквозь призму современного дискурса, который в силу определенных причин оперирует идеологемами противопоставления фундаментализма, традиционализма модернизму, что не способствует научному осмыслению религиозных процессов. В рецензии отмечено, что вопросы, анализируемые в данной монографии, объединены главной идеей рассмотрения религиозной традиции с учетом особенностей различных религий и конфессий, функционирующих в общественном пространстве. Сделан вывод о том, что монография представляет собой актуальный анализ современного состояния религиозной культуры, форм, в которых воспроизводится религиозная традиция с учетом особенностей различных религий и конфессий, функционирующих в общественном пространстве и представляет интерес для религиоведов, культурологов, студентов-теологов, учителей ОРКСЭ и ОДНР.

Ключевые слова: культура, религия, традиция, новация, герменевтика, эстетика, религиозная культура, идентичность, новые религиозные движения

Для цитирования: Липич Т.И., Липич В.В. 2024. Религиозная традиция в дискурсе модерна и постмодерна (рецензия на книгу: Традиции и новации в религии и религиозной культуре : монография / А.М. Прилуцкий, Д.А. Головушкин, В.Ю. Лебедев [и др.] ; ред. А.М. Прилуцкий. СПб. : Медиакросс, 2023. 264 с.). *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(1): 187–193. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-187-193

**Religious Tradition in the Discourse of Modernity and Postmodernity
(Book review: Traditions and innovations in religion and religious culture :
monograph /A.M. Prilutsky, D.A. Golovushkin, V.Y. Lebedev [et al.];
ed. by A.M. Prilutsky. St. Petersburg, Mediacross, 2023. 264 p.)**

Tamara I. Lipich, Vasiliy V. Lipich
Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia,
lipich@bsu.edu.ru

Abstract. The collective monograph presented for review analyzes modern approaches to understanding the role of tradition and the correlation of innovations in religion and religious culture with it. The authors from philosophical, historical, psychological and semiotic-hermeneutical positions offer an interesting,

according to the reviewers, approach to the study of religious traditionalism and modernism, taking into account various worldview paradigms and points of view. This makes it possible to consider religious dynamics through the prism of modern discourse, which for certain reasons operates with ideologies of opposition to fundamentalism, traditionalism and modernism, which does not contribute to the scientific understanding of religious processes. The review notes that the issues analyzed in this monograph are united by the main idea of considering religious tradition, taking into account the peculiarities of various religions and confessions functioning in public space. It is concluded that the monograph is an up-to-date analysis of the current state of religious culture and the forms in which religious tradition is reproduced, taking into account the characteristics of various religions and confessions functioning in public space. The monograph is of interest to religious scholars, cultural scientists, students of theology, teachers of such disciplines as Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics and Fundamentals of Spiritual and Moral Culture of Peoples of Russia.

Keywords: culture, religion, tradition, innovation, hermeneutics, aesthetics, religious culture, identity, new religious movements

For citation: Lipich T.I., Lipich V.V. 2024. Religious Tradition in the Discourse of Modernity and Postmodernity (Book review: Traditions and innovations in religion and religious culture : monograph / A.M. Prilutsky, D.A. Golovushkin, V.Y. Lebedev [et al.]; ed. by A.M. Prilutsky. St. Petersburg, Mediacross, 2023. 264 p.). *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1): 187–193 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-187-193

Введение

Важность темы рассматриваемой монографии трудно переоценить, так как современное общество, раздираемое противоречиями, предлагает нам в качестве одной из стратегических задач анализ соотношения традиции и новации в современном религиозном дискурсе. Уважаемый авторский коллектив посвятил исследование внимательному и вдумчивому рассмотрению религиозной динамики, религиозной ситуации, а также религиозно-ведческих процессов, происходящих в культурном пространстве современного общества. Вместе с тем авторы справедливо отмечают, что научному анализу исследований религий во многом мешает тот факт, что в современном религиозноведении по большей части ученые идут по «экстенсивному сценарию» (с. 4), что не способствует выработке общей методологии, единого исследовательского подхода. В связи с этим авторы с философской, исторической, психологической и семиотико-герменевтической позиций предлагают интересный подход к исследованию религиозного традиционализма и модернизма с учетом различных мировоззренческих парадигм и точек зрения. Это дает возможность авторам рассматривать религиозную динамику сквозь призму современного дискурса, который в силу определенных причин оперирует идеологемами противопоставления фундаментализма, традиционализма модернизму, что явно не способствует научному осмыслению религиозных процессов.

Соотношение традиции и новации в современном религиозном дискурсе

Первая глава «Религиозная традиция: между традиционализмом и модернизмом», написана двумя авторами: один из них является известным философом-религиоведом, специалистом в области современной западной теологии, современных западных моделей теологического образования, семиотики религии, герменевтики А.М. Прилуцкий, второй – доктор философских наук, профессор института педагогического образования и социальных технологий Тверского государственного университета В.Ю. Лебедев. Глава посвящена анализу «традиции» в символическом дискурсе в самом широком смысле, в том числе и «вербальном, невербальном, смешанном и гипердискурсе» (с. 8). Об этом также подробно пишет один из авторов представленной монографии в своей статье «Семиотика религиозной традиции» [Прилуцкий, 2019, с. 66].

Традиция, рассматриваемая сквозь призму единства дискурса и иной реальности, связана с явлениями, в связи с которыми она существует, при этом она влияет определенным образом на мир, преобразовывая, постигая, изменяя его. Авторы отмечают, что такой подход, в свое время предложенный Гадамером, способствует возможности его применения для анализа традиции, ее ценностного наполнения и связанных с ней ритуалов.

Авторы выделяют вербально-фиксированные и устные традиции. Но в сегодняшнем мире многие традиции претерпевают изменения и получают новое наполнение. Особенно это касается устно регламентируемых традиций, которые более вариабельны, хотя и письменно передаваемые традиции тоже весьма уязвимы. В связи с этим авторы выделяют несколько типов традиций – это вербальные, акустические, визуальные, виртуальные, вербально-визуальные, вещественные. Любое наполнение содержанием этих традиций предполагает наличие контекста, что может существенно реконструировать семиотику. Но в то же время изменение отношения к традиции, наполнение ее некими иными смыслами способствуют появлению экстремистского поведения, который основан на том, что появляется псевдотрадиция.

Традиция перестает выполнять функцию инструмента передачи информации, появляется мифологизация, подмена, сознательное сокрытие происхождения традиции, ее внеисторическое восприятие. Эти процессы способствуют формированию деструктивного и экстремистского поведения. Авторы обращают наше внимание на содержание современных дискуссий по поводу правомочности такого понятия, как «традиционная религия», они отмечают, что «не может быть никакой религиозной общности, полностью лишенной традиции» (с. 18), так как она связана с ценностями традиционной культуры. В отличие от этого «фундаменталистские религиозные сообщества не способны к усвоению ценностей традиционной культуры» (с. 19).

Авторы выделяют ряд особенностей теологического дискурса на примере теологического текста, теологических постулатов, нарушения канонов построения теологического текста, формирования стилевой идентичности в рамках теологической культуры, которая авторами определяется как «совокупность вербальных и невербальных текстов, существующих в обществе способов их построения и интерпретации, характерной для определенной конфессиональной традиции» (с. 21). Человек формирует собственные смыслы в пространстве теологической культуры, которую, Ю.М. Лотман, характеризовал как пространство религиозной семиосферы [Лотман, 2000].

Формирующийся теологический дискурс, являясь продуктом теологической культуры, представляет не только теологические тексты, но и эстетические характеристики текста. Другими словами, эстетические элементы теологического дискурса дают возможность оценивать теологическую культуру. Авторы проводят некоторый сопоставительный анализ отечественного и европейского теологического дискурса. Они пишут: «Если в современной Европе теологический дискурс стратифицирован школами и направлениями, то в отечественной традиции преподавания и изучения теологии школы и направления отсутствуют» (с. 24). Авторы углубляют анализ отношения религиозного дискурса и эстетического восприятия сквозь призму базовых эстетических категорий прекрасного и возвышенного. Творческое вдохновение и религиозное откровение характеризуют религиозный акт. Теологическая стилистика позволяет определённым образом маркировать пространство сакрального, которое включает в себя эстетический, религиозный, идеологический смыслы. Интересны рассуждения авторов о стилистике храма, которая включает в себя целый набор семиотически и теологически значимых элементов, например, древний храм, православный ампир, храм шаговой доступности и т.д.

Дальнейший анализ религиозной традиции продолжил во второй главе «Религиозная традиция, ее паттерны и конкурирующие дискурсы в контексте бинарного и тринарного подходов» Д.А. Головушкин, доктор философских наук, профессор кафедры истории религий и теологии Российского государственного педагогического университета

им. А.И. Герцена. Он отмечает, что в эпоху Модерна без исследования сущности, структуры и особенностей функционирования религиозной традиции «невозможно понять механизм формообразования современного религиозного реформаторства и его парадигму» (с. 103). Но на пути научного осмысления религиозной традиции существуют детерминированные ранней модерностью концепты и дискурсы, затрудняющие ее изучение. Автор рассматривает научные, идеологические, религиозные причины, формирующие различные «барьеры» и «фильтры», которые мешают осмыслению религиозной традиции. При этом автор, ссылаясь на Р.Г. Баранцева, выделяет бинаризм как столкновение двух противоположностей и тринитаризм как подход, который «сопоставляет, соединяет, сращивает». Бинарный подход рассматривался на разных этапах; как оппозиция или «традиция-модернизация» (М. Вебер), или противопоставление свободы и авторитарности (Ш. Эйзенштадт), или как противопоставление «обычая» и «архаики» (К.Н. Костюк), или религиозная традиция, как особая форма регресса – «архаизация» (А.С. Ахиезер; с. 111). В свою очередь тринитарный подход основан на принципе динамического становления некоего «третьего состояния», которое можно охарактеризовать как «срединная культура» (Н. Бердяев) или как «медиация» (А. Ахиезер). Это состояние, по мнению автора, является центральной динамической зоной, «в которой происходят процессы, способствующие достижению единства и стабильности духовной жизни общества» (с. 114)

Автор главы справедливо отмечает, что американский социолог Э. Шилз продолжил исследование традиции в этом направлении, представив ее как гетерогенную и динамичную. Д.А. Головушкин соглашается с мнением Э. Шилза, что в традиции в снятом виде существуют следы исторических эпох, межвременных представлений. Традиция не только предполагает передачу «прошлого», но и активное восприятие ее современным человеком (с. 115).

Д.А. Головушкин приводит мнение Ш. Айзенштадта, что современность может выступать «частным случаем традиции», в которой все более отчетливо слышен голос «значимого другого». Анализируя различные точки зрения по этому вопросу, автор приходит к выводу, что тринитарный подход раскрывает конститутивную природу традиции и ее основные характеристики: историчность, динамичность, субъективность, а «основы» и «новации» являются структурными элементами религиозной традиции. Поэтому, делает вывод автор главы, в изучении традиции необходимо исходить из интегрального подхода, где амбивалентность и динамика могут выступать своеобразным ядром религиозной традиции. Он отмечает, что «дискурс религиозной традиции всегда будет коррелироваться религиозным сознанием, политическим и социокультурным контекстом. В этом смысле мы действительно имеем дело с метадискурсом» (с. 130).

Не менее интересна, на наш взгляд, и глава «Новые религиозные движения: между традициями и «новизной», написанная М.Ю. Смирновым, доктором социологических наук, заведующим кафедрой философии Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. В этой главе автор продолжает рассмотрение традиции, ее движение в обществе, когда появляются элементы новизны, которые могут быть оценены с мировоззренческих позиций. Он пишет о том, что общественное устройство, изменяющееся под воздействием интересов, умонастроений нуждается в неких рамочных параметрах, некоей стабильности. Таким стабилизирующим и консолидирующим элементом выступает этническая, национально-государственная, гражданская, патриотическая идентичности. При этом автор особо выделяет «религиозную идентичность как средоточие общеразделяемых мировоззренческих и нравственных смыслов» (с. 132). С развитием общества актуальным становится пересмотр традиционных религиозных установлений, появляются разнообразные формы удовлетворения религиозных потребностей. Автор выделяет одной из таких форм «новые религиозные движения (НРД)» (с. 133), характеризующиеся тем, что они действуют вне исторически сложившихся традиционных религий мира и обладают многообразием и динамичностью.

Автор выделяет три разновидности новых религиозных движений: во-первых, это обращение к некоторым своеобразно трактуемым образам и идеям христианства; во-вторых, движения, которые используют и по-своему интерпретируют восточные религии; в-третьих, это синкретические образования, соединяющие в себе как восточные, так и христианские духовные традиции. Особо автор останавливается на характеристике социокультурных оснований возникновения новых религиозных движений. Здесь акцентируется внимание на процессах обмирщения в современном обществе, повлекших за собой конфликт новаций и традиций.

Далее показано, что определенную роль в этих процессах играет секуляризация как «освобождение личности и общества от контроля и вмешательства со стороны религиозных институтов» (с. 147). Секуляризация способствует тому, что религиозные потребности переходят на иные пути воспроизводства, что человек оказывается перед выбором для себя определенной духовной традиции. Автор предлагает целый спектр исследований, как в России, так и на Западе, новых религиозных движений, что очень может заинтересовать читателя.

Еще одним интересным аспектом представленного исследования является рассмотрение вопроса о соотношении «традиционности» и «нетрадиционности» религий и религиозного сектантства. «В чем же «новизна» новых религиозных движений?» – задается вопросом автор и отвечает, что их новизна – условна. «О ней можно говорить только соотнося НРД с недифференцированным монументальным образом традиционных религий» (с. 193). Они существуют и развиваются только в определённых исторических условиях, когда идет процесс модернизации механизма воспроизводства традиции, то есть когда в обществе наблюдается очередное кризисное состояние и тем самым проявляется тенденция к обновлению.

Следующая глава также рассматривает традиции и новации с эстетической точки зрения. Эта глава «Религиозная эстетика как социальный инстинкт» написана психологом, научным сотрудником Центра профилактики экстремизма в сфере образования и молодежной среде Всероссийского педагогического университета им. А.И. Герцена С.М. Шурухт. В ней автор стремится донести до читателя несколько важных мыслей, связанных с анализом связи эстетики и религии, с формированием религиозной эстетики: человек воспринимает мир с помощью своих перцептивных способностей. В процессе коммуникации человека и мира возникает масса ассоциаций, которые формируют и наполняют некие образы. Создается законченная эстетическая картина, которая может вызывать у человека положительное эмоциональное восприятие образов религии. Например, автор говорит о том, что колокольный перезвон может вызывать удовольствие, а может и раздражать, гуляющие по улице кришнаиты тоже могут вызывать неоднозначное к себе отношение, в том числе и эстетическое. Автор опирается на теорию установки Д.Н. Узнадзе. Установка как «некое приобретение человека» (с.199) представляет собой состояние, возникающее между человеком и объектом его познающего интереса. Установка может формироваться на основе трех уровней: во-первых, базового, формирующегося в социуме (в том числе и предрассудки, предубеждения и т.д.), во-вторых, когнитивного, где происходит коррекция базовых установок на основе коллективного или индивидуального опыта; и, в-третьих, индивидуальный уровень, как отражение личного опыта восприятия. Так формируются установки в виде обычая, привычки, а также в виде согласия вследствие конформизма с мнением других людей. Автор считает, что в результате формирования установок могут возникать различные когнитивные диссонансы на базовом и индивидуальном уровне установки. К примеру, те же кришнаиты могут вызывать эстетическое умиление своими костюмами до тех пор, пока их бубны не начнут бить над вашей головой. Или архитектурное сооружение, например, такое как мечеть, тоже может вызывать эстетическое удовольствие, но если вы не живете рядом с ней и не слышите по несколько раз в день крик муэдзина. Поэтому автор, опираясь на теорию установки, делает справедли-

вый, на наш взгляд, вывод о том, что установки на когнитивном и индивидуальном уровне сильно влияют на эстетическое восприятие.

Вместе с тем автор считает более предпочтительным иной подход – на основе социальной логики. По мнению автора главы, в этом весьма преуспел французский социолог Г. Тард, который рассматривал искусство и религию как отдельные логические процессы. Все верования могут быть рассмотрены в форме как психофизиологической, так и в статистической. Автор отмечает, что есть такие объекты, которые могут выступать и как предмет искусства, и как предмет религиозного культа. Например, «Троица» Рублева. На основании этого можно предположить, считает автор, что логические процессы религии и процессы искусства пересекаются. Появляются социальные предпосылки на психофизиологической основе для эстетического восприятия: нравится – не нравится, приятно – неприятно и т.д. Автор главы отмечает, что Г. Тард при рассмотрении вопроса о том, что же такое искусство, весьма расширительно делит искусства на изящные и не изящные. При этом с позиции социальной логики искусством становятся и догматы, и обряды (с. 204). Кроме этого, эстетическими объектами становятся не только материальные объекты (рисунки, статуи, архитектурные сооружения), но и формирующиеся и порой застывающие в каноне ритуалы, песни. Отсюда автор вслед за Г. Тардом делает вывод, что ритуалы постепенно становятся частью различных верований, и приобретают религиозный смысл. С этим можно согласиться, так как, создавая произведение искусства, например, икону, человек самовыражается, сам себя познает.

Еще одну важную тему поднимает автор вслед за Г. Тардом – это соотношение искусства и морали, которые неотделимы друг от друга. Он пишет: «Все религии в той или иной степени озабочены вопросами морали. И тут задачи искусства и религии совпадают, суждение об эстетической целесообразности предмета искусства тесно связано с суждениями о его практическом применении» (с. 205). Были времена, когда храм ли, статуя ли, музыкальное произведение в виде хора имели значение, если они несли в себе религиозный смысл. Но постепенно усложнялось общество, усложнялись и эстетические и религиозные практики, многие из которых, считал Г. Тард, и с ним соглашается С.М. Шурухт, основывались на человеческих страхах и их преодолении в процессе жизни, что способствовало созданию удивительных памятников архитектуры, скульптуры. Другими словами, борьба со страхами породила эстетическую практику (с. 226). При этом религии становятся акторами эстетического пространства, постепенно формируя у человека эстетическое восприятие мира, которое в свою очередь создает особый эстетический язык и с его помощью человек начинает особым образом воспринимать религию (одежда, особые знаки религиозной иерархии). Автор делает интересный вывод о том, что как эстетическое пространство наполняется религиозным содержанием, смыслом, так и религиозное пространство наполняется эстетическим содержанием. Происходит некий симбиоз религий и инструментов эстетики.

Особо хотелось бы отметить обращение автора к формированию и существованию в разных религиях народной религиозности и создаваемой ею особым эстетическим пространством: борьба светлых и темных сил, подробный анализ темных сил религиозности, описанный в разных произведениях, например, у Анри Рене Лесаржа в романе «Хромой бес», у Данте Алигьери в «Божественной комедии», у Н.В. Гоголя в повести «Ночь перед Рождеством», М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и т. д.

Заключение

Завершая анализ монографии, можно отметить, что вопросы, затрагиваемые в ней, объединены одной главной идеей рассмотрения религиозной традиции с учетом особенностей различных религий и конфессий, функционирующих в общественном пространстве. Такой подход в современных реалиях особенно актуален, так как наша страна многоконфессиональна и не учитывать особенности функционирования различных религий в

общественном пространстве нельзя. Авторы, на наш взгляд, очень внимательно и скрупулезно подошли к решению этой задачи в данном исследовании. Импонирует, что книга изобилует интересными фактами, сведениями из религиозной жизни, теологической стилистики. Рецензируемая монография располагает к осмыслению многих дискуссионных и сложных тем. Выводы, сделанные в ней, дают почву для дальнейшего исследования этих проблем религиоведами, философами, культурологами

Завершает книгу список используемой литературы, где указаны все основные исследования по данной проблематике, что делает работу еще более информативной.

Список литературы References

- Лотман Ю.М. 2000. Семиосфера. С.-Петербург, Искусство – СПб, 704 с.
Lotman YU.M. 2000. Semiosfera [Semiosphere]. S.-Peterburg, Publ. Iskusstvo – SPB, 704 p.
Прилуцкий А.М. 2019. Семиотика религиозной традиции. *Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология*, 61: 66–71.
Prilutskiy A.M. 2019. Semiotika religioznoy traditsii [Semiotics of Religious Tradition]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya*, 61: 66–71.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 11.09.2023
Принята к публикации 31.01.2024

Received September 11, 2023
Accepted January 31, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Липич Тамара Ивановна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Липич Василий Васильевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tamara I. Lipich, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Vasiliy V. Lipich, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.